

Лун Чи сказала:

— Сейчас я уже не живу в деревне Таньту. Если просишь кого-то о помощи, нужно больше писать, чтобы укрепить отношения. Это и тебе на пользу.

Она запечатала конверт толщиной в пол-чи и добавила:

— Одной рукой отдаю драконью кость, другой — письмо.

Господин Хуэй подумал про себя: «Твои письма действительно дорого стоят».

Он снял с шеи нефритовое кольцо, в котором хранились вещи, достал из него запечатанную нефритовую шкатулку и передал её Лун Чи.

Лун Чи передала шкатулку своему деду и спросила:

— Дедушка, посмотри, это действительно драконья кость?

Господин Хуэй чуть не взорвался от злости! Разве драконья кость может быть поддельной? Однако в торговых сделках нельзя запрещать проверять товар.

Старый бессмертный женьшень снял печать и открыл шкатулку. Внутри лежал обломок светло-золотистой кости длиной чуть более чи. Из-за того, что это был обломок, невозможно было определить, из какой части тела он был. Драконья ци уже улетучилась, и от неё не исходило никакой драконьей мощи. Однако этот обломок кости не казался мёртвым. Его текстура напоминала чрезвычайно тонкий нефрит, но при этом была твёрдой, как металл. Светло-золотистый цвет вызывал у Лун Чи чувство дежавю — он был очень похож на золотистый свет, который излучала Небесная звёздная сфера, когда Нань Лицзю её использовала.

Старый бессмертный женьшень сказал:

— Да, это драконья кость.

Он закрыл шкатулку, передал её Лун Чи и добавил:

— Драконья ци уже ушла, поэтому ты можешь её удержать. Если бы ци оставалась, она бы образовала драконью тень, которая прикрепилась бы к кости. При встрече с ветром, землёй, водой, огнём или металлом она бы ускользнула. Именно поэтому её нужно хранить в такой запечатанной нефритовой шкатулке. Драконья ци защищает хозяина, и никакое зло не может приблизиться. Если бы на кости осталась ци, тот, кто попытался бы её забрать, был бы поглощён ею.

Он вспомнил, что у Лун Чи тоже есть немного драконьей ци, и, опасаясь, что она не понимает всей серьёзности, добавил:

— У тебя слишком мало драконьей ци, она почти не отличается от её отсутствия и пока не

может защитить тебя.

Лун Чи просто ответила:

— Поняла.

Она быстро положила драконью кость в мешок Цянькунь, сунула толстый конверт Господину Хуэю и бросила на ходу:

— Дедушка, я иду к своей старшей сестре, передай привет бабушке.

И с этими словами она умчалась.

Господин Хуэй держал в руках толстый конверт и всё больше чувствовал, что что-то здесь не так: неужели эта девчонка обменяла мою драконью кость на кучу писем?

Лун Чи, держа драконью кость, добежала до озера, где встретила Нань Лицзю, вытащила её и сунула ей шкатулку с костью, спросив:

— Как сделать коляску? У нас есть драконья кость, что ещё нужно?

Нань Лицзю с изумлением смотрела на шкатулку в своих руках, затем на Лун Чи, не веря своим глазам. Она открыла шкатулку и обнаружила внутри обломок драконьей кости, с которой полностью ушла драконья ци. Это была кость золотого дракона, и её аура почти полностью совпадала с той, что использовалась при создании города Уван. Она спросила:

— Откуда у тебя этот обломок драконьей кости?

Лун Чи ответила:

— Господин Хуэй из Завода Скрытого Дракона дал.

Нань Лицзю была ещё больше поражена. Даже если у Господина Хуэя хорошие отношения со Старым бессмертным женьшенем, он бы не стал отдавать драконью кость просто так. Она спросила:

— Почему он отдал её тебе?

Какую цену пришлось заплатить за этот обломок? Эта кость, вероятно, принадлежала тому же дракону, что и кость, использованная при создании города Уван. Для неё она была даже полезнее, чем кость бессмертного. Но... она должна была узнать, какую цену заплатила Лун Чи. Если цена была слишком высока, она бы предпочла обойти всю Великую гору Инь пешком.

Лун Чи сказала:

— Я попросила его помочь твоему отцу с Семиярусной башней.

Нань Лицзю промолчала. Она спросила:

— Он согласился? И ещё подарил тебе драконью кость?

Затем она внезапно поняла:

— Тот драконий источник, который охраняет мой отец?

Лун Чи ответила:

— Именно. Я ещё написала такую толстую пачку писем, чтобы он отвёз их и познакомился со всеми. Я обменяла драконью ци на драконью кость, для него это выгодная сделка.

Нань Лицзю мельком взглянула на Лун Чи. Господин Хуэй отдал Лун Чи драконью кость, а Лун Чи дала ему письма. И это он выиграл?

Нань Лицзю внезапно спросила:

— Что ты написала в письмах, что их получилось пол-чи толщиной?

Лун Чи сказала:

— Я написала, что ты ползаешь по земле, выглядишь очень жалко, и попросила, чтобы учитель... Ай, за что ты меня бьёшь?..

Лун Чи закричала от боли, отпрыгнув на три чи в сторону, но тут же золотая нить, которую держала Нань Лицзю, полетела в её сторону. Не только нить, но и шкатулка с драконьей костью открылась, и кость с громким стуком ударила её по лицу, вызвав слёзы на глазах. Она с обидой закричала:

— За что ты меня бьёшь? Я хотела как лучше, а ты приняла это за зло, и ещё бьёшь меня.

Нань Лицзю была так зла, что её дух чуть не покинул тело.

— Кто тебе разрешил писать, что я ползаю по земле?

Лун Чи сказала:

— Учитель знает всех, если он узнает, что тебе плохо, он найдёт способ помочь. В конце концов, Господин Хуэй тоже может помочь. Я знаю свои пределы, я не такая важная персона, чтобы все делали мне одолжения. Без учителя никто бы не стал мне помогать. Если я не объясню всё учителю, без его вмешательства никто не станет мне помогать.

— Учитель — твой отец, если с тобой что-то случилось, почему бы не сказать ему и не попросить помощи?

— Ты скрываешь от него, сама мучаешься, и это лучше?

— Если бы ты раньше написала ему или не заперла меня, я бы могла передать ему письмо, и он, возможно, нашёл бы способ спасти тебя, чтобы ты не умерла здесь и не оказалась в таком положении, ползая по земле... И ты ещё бьёшь меня...

Лун Чи, видя, что Нань Лицзю снова бьёт её по лицу, всерьёз разозлилась и вытащила меч.

Нань Лицзю была так зла, что её дух чуть не покинул тело. Разве ей не важна её репутация?

Лун Чи, видя, что дух Нань Лицзю колеблется, не смогла ударить и убрала меч, сказав:

— Ладно, ладно, кто бы ты ни была, ты всё равно калека и...

Она увидела, что Нань Лицзю снова собирается ударить, повернулась и убежала, присев вдалеке, обиженно и зло глядя на неё.

Нань Лицзю подняла драконью кость, глядя на неё, вспомнила, что сделала для неё Лун Чи, и тихо вздохнула. Её дешёвая младшая сестра, хоть и говорит колкости, но искренне о ней заботится. Она вспомнила, как сильно ударила Лун Чи, и повернулась к ней, спросив:

— Тебе больно?

Лун Чи, которая до этого была просто расстроена и зла, вдруг почувствовала обиду, и слёзы капнули на землю. Она сказала:

— Как думаешь?

Она указала на своё лицо:

— Всё болит.

Затем указала на свою одежду:

— Чтобы найти тебя, я износила всю одежду, чтобы принести тебе драконью кость, я даже не успела переодеться, а ты ещё и бьёшь меня.

Нань Лицзю, видя, что Лун Чи плачет, сначала почувствовала вину, но когда Лун Чи заговорила об одежде...

Это просто потому, что она быстро выросла, и ткань стала слишком короткой, чтобы прикрыть тело...

Уголки её губ слегка приподнялись, и она спокойно сказала:

— Неплохо, белые ручки и ножки, нежные и тонкие...

Лун Чи автоматически представила в голове: «Можно помыть и сварить». Она крепко обняла меч, присев на землю, и зло смотрела на Нань Лицзю, уголки губ которой слегка дрогнули. Она была уверена, что Нань Лицзю хотела засмеяться, но из-за своей трагической судьбы просто не умела смеяться.

Она вздохнула:

— Ладно, учитывая, что ты умерла так рано и так трагически, я не буду с тобой спорить.

Её старшая сестра умерла, и даже тело не осталось. Она подумала, что её сестра на самом деле очень сильная, и раз она вышла из-под земли, возможно, её тело всё ещё там? Она спросила:

— Старшая сестра, твоё тело всё ещё здесь? Оно закопано под озером? Тебе помочь его собрать?

Дух Нань Лицзю снова заколебался, и она холодно спросила:

— Что? Хочешь выкопать меня и закопать заново?

Лун Чи подумала и сказала:

— Ну, такая большая гора тебя закопала, не нужно выкапывать и закапывать заново.

Нань Лицзю подумала, что её дикая младшая сестра либо сумасшедшая, либо делает это специально. Она сказала:

— Подожди, пока я поглощу драконью кость, тогда можешь копать.

Её «тело» действительно превратилось в пыль и развеялось по Великой горе Инь, и его нужно будет собрать заново.

Нань Лицзю, держа драконью кость, сидела у озера, но колебалась.

Лун Чи, хоть и говорила колкости и прямо, но многие её слова были не лишены смысла. Например, она не могла ходить на ногах, и после смерти её ноги остались неподвижными. Её дух сохранил облик, который был при жизни. Она уже много лет не стояла, не шагала, не ходила, она забыла, как это делать. Поэтому даже после смерти, когда её тело больше не ограничивало её, она всё равно не могла встать.

<http://bllate.org/book/15297/1351403>